

Рыжикова Татьяна Раисовна
Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
г. Новосибирск, Российская Федерация
tanya12@mail.ru

Аффиксальные способы выражения сравнения в идиомах сибирских татар

Аннотация

Целью настоящей статьи является рассмотрение морфологических (аффиксальных) способов выражения сравнения в малоизученных барабинском, чатском и сибирскотатарском идиомах. Материалом послужили предложения со значением сходства и различия предметов, собранные методом анкетирования 11 носителей рассматриваемых идиомов. Все примеры были проанализированы с точки зрения способов выражения сравнения; для дальнейшей работы были выбраны контексты с компаративными аффиксами. Методологической базой исследования послужила концепция, разработанная в Секторе языков народов Сибири ИФЛ СО РАН. Для обработки материала использовались сравнительно-сопоставительный метод, моделирование и компонентный анализ. Были проанализированы конструкции со значениями эквивалентности (сравнение выражается при помощи аффикса =*taŷ* / =*täŷ* (=дый / =дйй; =тайын / =тйен) с сингармоническими вариантами) и дифференциальности (аффикс =*raq* / =*räk*). В результате установлено, что аффикс эквивалентности обычно присоединяется к существительному и ни первый, ни второй компараты не требуют специального падежа, в то время как аффикс дифференциальности используется с прилагательными или наречиями, при этом первый компарат стоит в номинативе, а второй – в аблативе, что характерно для большинства тюркских языков. Случаи использования дифференциальных конструкций без аблатива могут объясняться преимущественно устным функционированием и ненормированностью идиомов. Наличие аффикса =*raq* / =*räk* может чередоваться с его отсутствием. Данное явление встречается как в ряде тюркских языков, так и в обско-угорских.

Ключевые слова: идиомы сибирских татар, сравнение, эквивалентность, дифференциальность, аффиксы сравнения

© Рыжикова Т. Р. 2024

Для цитирования: Рыжикова Т. Р. Аффиксальные способы выражения сравнения в идиомах сибирских татар // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 4. С. 132–144. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-132>

Tatiana R. Ryzhikova
Institute of Philology Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
tanya12@mail.ru

Affixal ways of expressing comparison in the idioms of the Siberian Tatars

Abstract

The article aims at describing morphological (affixal) ways of expressing comparison in poorly investigated idioms of Barabian, Chat and Siberiantatar. Special questionnaires were designed to obtain the targeted sentences (tokens) with the meanings of similarity and differentiation of objects. 11 native speakers of the idioms performed the questionnaires. All the tokens, containing comparison were examined, and then only the sentences

with comparative affixes were chosen for further study. This paper uses the comparative approach designed by Siberian Philological School. To process the tokens, comparative method, modeling and component analyses were applied. The focus was made on two patterns with the meanings of: (i) equivalence expressed by the affix =*taw* / =*tāw* (=dyj / =dāj; =*tajyn* / =*täjen*) with synharmonic variants, (ii) differentiation expressed by the affix =*raq* / =*räk*. As a result, the equivalence affix was found to join the noun in Nominative case, and neither first nor second comparates require a specific case, whereas the differentiation affix was used adjectives or adverbs, the first comparand being in Nominative case and the second comparand – in Ablative case. Such patterns are typical for many Turkic languages. In some instances, the use of differentiation pattern without Ablative could be explained by predominantly oral functioning of the Siberia-Tatar idioms and, therefore, the lack of standardization. Forms with the affix =*rak* / =*räk* might alternate with zero affix. This phenomenon occurs in a number of Turkic languages and in some Ob-Ugric languages as well.

Keywords: idioms of the Siberian Tatars, comparison, equivalence, differentiation, affixes of comparison

© Ryzhikova T. R. 2024

For citation: Ryzhikova T.R. (2024). Affiksial'nye sposoby vyrazheniya sravneniya v idiomakh sibirskikh tatar [Affixal ways of expressing comparison in the idioms of the Siberian Tatars]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (4), 132–144. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-132>

1. Введение [Introduction]

Ц е л ь ю статьи является рассмотрение морфологических (аффиксальных) способов выражения сравнения в барабинском, чатском и сибирскотатарском идиомах. Теоретической базой исследования является концепция сравнения, разработанная коллективом Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, основные положения которой изложены в [Кошкарёва, Плотников, 2023] и базируются на методологической основе М. И. Черемисиной [Черемисина, 1971, 1976].

П о д с р а в н е н и е м мы понимаем актуализацию сходства или несходства между двумя явлениями или событиями, обладающими пересекающимися признаками. Возможность сравнения обеспечивается наличием общего основания, поэтому любые сравниваемые предметы по определению в той или иной степени похожи друг на друга. Процедура сравнения направлена на то, чтобы: 1) выявить между ними п о л н о е с о в п а д е н и е по выбранному основанию; 2) указать на с х о д с т в о, при котором различия интерпретируются как несущественные; 3) установить р а з л и ч и я, пренебрегая при этом, наоборот, наличием сходных признаков. Стандартным основанием для сравнения является признак предмета или ситуации. Поэтому в плане содержания любое сравнение трёхкомпонентно¹ [Кошкарёва, Плотников, 2023, с. 182–184]:

[признак предмета / событие X] ОТНОШЕНИЕ [признак предмета / событие Y]

Типы отношений между компонентами компарата могут быть: э к в а т и в н ы м и (EQU) – отличие от исходного релянта² отсутствует или рассматривается как пренебрежимое; с и м и л я т и в н ы м и (SIM) – имеется и сходство, и различие такой степени, что они не рассматриваются как пренебрежимые, д и ф ф е р е н ц и а л ь н ы м и (DIFF) – сходство отсутствует или рассматривается как пренебрежимое [Кошкарёва, Плотников, 2023, с. 186].

Для описания компаративной модели используются следующие компоненты сравнения: к о м п а р а т (CMPR) – мыслимый предмет, явление, событие или их мно-

¹ Т. е. присутствуют два релянта (причём один из них может быть выражен имплицитно) и отношение между ними (комментарий наш).

² Релянт – участник отношения, в данном случае, компонент сравнения.

жество; параметр (PRM) – совокупность свойств компарата, выделяемых как актуальные для данного сравнения; модально-образный а к т у а л и з а т о р (ACT) – совокупность условий, в которых рассматривается свойство компарата. Для разграничения релянтов могут использоваться нижние индексы ($CMPR_1$ и $CMPR_2$, PRM_1 и PRM_2). [Кошкарёва, Плотников, 2023, с. 192].

Пример сравнения, типа «Вася выше Пети», является достаточно распространённым. В нём представлены два компарата – *Петя* и *Вася*, совпадающий параметр «высокий», а актуализатор не выражен эксплицитно, поскольку модальность, время и условия не уточняются.

Разработанная концепция была апробирована на материале алтайского [Ознова, 2023 а ; 2023 б], чалканского [Федина, Кошкарёва, 2023 ; Федина, Кошкарёва, Плотников, 2023], шорского [Шенцова, 2024], тувинского [Шамина, 2023, 2024] и других языков.

М а т е р и а л о м для данного исследования послужили предложения с семантикой компаративности на барабинском, чатском и сибирскотатарском языках³. Были разработаны несколько вариантов анкет с русскоязычными стимулами, которые заполнялись носителями перечисленных идиомов либо в письменном виде, либо в устной форме, а затем переводились в письменный формат автором статьи. Часть анкет была заполнена во время командировки автора в дер. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области от носителей чатско-татарского (двое мужчин и одна женщина). Данные по сибирскотатарскому были предоставлены информантами БГТ (женщина) и СМА (мужчина). Барабинско-татарские опросники заполняли жители дер. Усманка Кыштовского района и аула Шагир Куйбышевского района Новосибирской области (шесть женщин). Всего в эксперименте приняло участие 11 носителей идиомов.

Все полученные данные были переведены в цифровой формат и проанализированы в соответствии с описанной выше концепцией исследования. В качестве основных использовались сравнительно-сопоставительный метод, моделирование и компонентный анализ. Поскольку для барабинско-татарского и чатского нет устоявшейся письменной традиции, автор статьи попытался стандартизировать графическую репрезентацию устной и письменной речи носителей данных языков, опираясь на словарь [Дмитриева, 1981] для фиксации барабинских предложений, и фонетическую запись чатских текстов. Примеры на сибирскотатарском, для которого разработана письменная норма [Сагидуллин, 2008], приведены в записи информантов БГТ и СМА.

2. Конструкции со значениями эквивалентности и дифференциальности [Constructions with the meaning of similarity and differentiation]

Сравнительные конструкции со значением эквивалентности и дифференциальности могут формироваться как при помощи грамматических, так и лексических средств. Мы рассмотрим аффиксальный способ образования. Для выражения эквивалентности во всех заявленных идиомах используется аффикс =*таӱ* / =*тӱӱ* и / или его варианты, для дифференциации – аффикс =*рақ* / =*рӱк*.

³ Традиционно, все сибирские татары делятся на три группы по территориальному признаку: барабинские на западе Новосибирской области, томские (Новосибирская и Томская области) и самые многочисленные – тоболо-иртышские в Омской и Тюменской областях. Каждая группа имеет свои языковые особенности. Статус языкового образования до сих пор вызывает споры среди лингвистов, этноактивистов и других заинтересованных сторон. В советский период все идиомы сибирских татар объединяли в восточный диалект татарского литературного языка. В XXI веке язык сибирских татар получил статус самостоятельного, стал называться сибирскотатарским. В его состав были включены три диалекта: барабинский, томский и базовый тоболо-иртышский. Поскольку автор статьи не согласен с данной классификацией, то в работе термин «язык» будет использоваться в более общем значении как «средство общения определённой группы людей», безотносительно классификационной принадлежности, либо будет заменяться нейтральным термином «идиом». Таким образом, барабинско-татарскому соответствует язык барабинских татар, из томской группы будет рассмотрен только язык чатов, а под сибирскотатарским будет пониматься локальная тоболо-иртышская разновидность языка сибирских татар.

2.1. Конструкции со значением эквивалентности, формируемые аффиксами =*taŷ* / =*mäŷ* (=дый / =дäй; =тайын / =тäйен) [Constructions with the meaning of similarity formed by the affixes =*taw* / =*täw* (=dyj / =däj; =tajyn / täjen)]

Л. В. Дмитриева [1981] и Д. Г. Тумашева [1977], наряду с аффиксом =*taŷ* / =*mäŷ*, в барабинско-татарском выделяют ещё =*лай* / =*лäй* и =*лайын* / =*лäйин*, которые зафиксированы в фольклорных текстах, но не встретились в разговорной речи, что, возможно, обусловлено ограниченностью примеров, включённых в анкету. В «Грамматике сибирскотатарского языка» М. А. Сагидуллина представлены следующие аффиксы: -*тайын*, -*тäйен*, которые выражают качество или свойство предмета путём уподобления другому предмету: *сыу* «вода» ~ *сыутайын* «подобный воде», «как вода», *тау* «гора» ~ *таутайын* «подобный горе», «как гора», *ут* «огонь» ~ *уттайын* «подобный огню», «как огонь» и др. [Сагидуллин, 2014, с. 39]. В языке чатов зафиксирован аффикс =*дый* с сингармоническими вариантами (ПМА). Данные аффиксы являются достаточно продуктивными и сочетаются главным образом с существительными.

бараб.

(1) *бу әр күчлү айу=даŷ*

бу	әр	күчлү	айу=даŷ
этот	мужчина	сильный	медведь=CMPR
‘этот мужчина сильный, как медведь’			
{мужчина, сильный} = {медведь, [сильный]} ⁴			

(2) *аның қоллары аўыр чүйен=дäŷ*

аның	қол=лар=ы	аўыр	чүйен=дäŷ
его	рука=PL=POSS.3	тяжёлый	чугун=CMPR
‘его руки тяжёлые, как чугун’			
{руки, тяжёлые} = {чугун, [тяжёлый]}			

(3) *Эч аурыпты бек гинä, эчендä қазартқы=таŷ*

эч	аур=ыпты	бек гинä	эч=ен=дä	казартқы=таŷ
живот	болеть=PS	сильно	живот=POSS.3=LOC	буря=CMPR
‘живот болел так сильно, как будто в животе ураган (буря)’				
{живот болит, сильно} = {[живот болел бы, если] в животе был бы ураган, [сильно]}				

В примере (3) в роли первого компарата выступает предикативная единица *эч аурыпты бек гинä* ‘живот болел так сильно’, второй компарат представлен в редуцированном виде – *эчендä қазартқы=таŷ* ‘как будто в животе ураган’. Его полная форма ‘живот болел бы сильно, если бы в нём был ураган (буря).’ Здесь сравнение основывается, видимо, на интенсивности и образе действия второго компарата: ураган (буря) подразумевает нечто сильное и неконтролируемое – сильный ветер, который может дуть сильными, резкими порывами, закручиваться в вихревые столбы. Таким образом, выбор сравнения мотивирован схожестью процессов, которые происходят, когда болит живот, и когда дует сильный ураганный ветер: интенсивность, сила, периодичность, образ действия. Параметр сравнения выражен эксплицитно.

(4) *Ол тез гинä йүклап китты, үч түн йүкламаған кише=тäŷ*

ол	тез гинä	йүкла=п	кит=ты	үч	түн
он	быстро	засыпать=CV	AUX:уходить=PAST	три	ночь
йүкла=ма=ған		кише=тäŷ			
спать=NEG=PP		человек=CMPR			
‘Он заснул так быстро, как три ночи не спавший человек’					
{он засыпает, быстро} = {не спавший три ночи человек [засыпает], [быстро]}					

⁴ ТНа схеме представлены CMPR1 и CMPR2, а также отношение между ними, в данном случае – эквивалентность.

В примере (4) действующее лицо сравнивается с человеком, который не спал три ночи, т. е. параметр сравнения выражен эксплицитно: человек не спит три ночи, он очень устал, он сильно хочет спать и как только представляется такая возможность, он быстро засыпает.

Встретился один пример с аффиксом сравнений =*лайн*:

(5) *Қалық йуылған көп гинә арбуыннар=лайн*

қалық йу=ыл=ған көп гинә арбуын=нар=лайн
народ собирать=PASS=PP много пчела=PL=CMPR

‘Народу собралось так много, как пчёл.’

{люди, много} = {пчёлы, [много]}

В текстах В. В. Радлова нам попался аналогичный пример с таким же аффиксом:

(6) *...оқлар чыбын-чэргэй-лэйин очып тораты* [Юсупов, с. 82]

оқ=лар чыбын-чэргэй=лэйин очы=п тор=аты
стрела=PL комар-муха=CMPR лететь=CV AUX: стоять=PRES

Букв.: ... стрелы как комары и мухи летят.

{стрелы летят, [в большом количестве]} = {комары и мухи [летят], [в большом количестве]}

Содержательно, пчёлы выступают эталоном сравнения и в родственных тюркских языках Сибири, указывая на большое количество:

чалк.

(7) [*Кыра-кыра келгенде, кижии айтле көп кытыптыт, Алтын-Клыш көрзө,*] *пир калдадын ары шылап кижилер шыктыт* – ‘[Сколько ни убивает, а народу становится всё больше и больше, Алтын-Клыш глянул,] из одного улья, как пчёлы, выходят люди’ [Федина, Кошкарёва, 2023, с. 57].

В (7) параметр сравнения выражается имплицитно – ассоциируется с субъектом зависимой части предложения – ‘пчёлы’: наплыв людей (CMPR₁) сравнивается с вылетающими из улья пчёлами (CMPR₂). Контекст указывает на основание для сравнения – большое количество людей, подобное рою пчёл. Компонент ‘пчела’ в составе второго компарата передаёт образную характеристику «большое количество», в которой сочетаются и основание параметра сравнения («количество»), и аспект параметра (его большая величина – «много») [Федина, Кошкарёва, 2023, с. 57]. Таким образом, сравнение с роящимися насекомыми, вероятно, указывает на большое количество предметов, людей и т. п.

чат.

(8) *бу әр батыр бөре=дәй / айу=дый*

бу әр батыр бөре=дәй айу=дый
этот мужчина сильный волк=CMPR медведь=CMPR

‘этот мужчина сильный, как волк’

{мужчина, сильный} = {волк, [сильный]}

{мужчина, сильный} = {медведь, [сильный]}

(9) *бу әр қучту арслан=дый.*

бу әр қучту арслан=дый
этот мужчина сильный лев=CMPR

‘этот мужчина сильный, как лев’

{мужчина, сильный} = {лев, [сильный]}

(10) *бу әр семис чочқо=дый*

бу әр семис чочқо=дый
этот мужчина толстый свинья=CMPR

‘этот мужчина толстый, как свинья’

{мужчина, толстый} = {свинья, [толстая]}

(11 а) *Мин инä=дäй врач боласым киле*

мин инä=дäй врач бол=ас=ым кил=е
я мама=CMPR врач становится идти=PRES

‘Я, как моя мама, хочу стать врачом’

(11 б) *Мен инä=дäй болбым килети врач*

мен инä=дäй бол=бы=м кил=ети врач
я мама=CMPR становится=PART=1SG идти=PRES врач

‘Я, как моя мама, хочу стать врачом’

{я хочу стать врачом} = {мама [стала врачом]}

(12 а) *Малай бойы атасын=дый*

малай бой=ы ата=сын=дый
мальчик рост=POSS.3 отец=POSS.3=CMPR

‘Мальчик (стал) ростом с отца’

(12 б) *Улың бойы болды атасын=дый*

ул=ың бой=ы бол=ды ата=сын=дый
сын=POSS.2SG рост=POSS.3 становится=PAST.3SG отец=POSS.3=CMPR

‘Твой сын стал ростом с отца’

{сын, рост} = {отец, [рост]}

(13) *Бир кемдä белми сөйлäрбä йомақлар минем бабай=дый*

бир кем=дä бел=мä сөйлä=р=бä йомақ=лар
один кто=LOC знать=NEG рассказывать=FUT=DAT сказка=PL

мин=ем бабай=дый

мой дедушка=CMPR

‘Никто не умеет рассказывать сказки так, как мой дедушка.’

{никто не рассказывает сказки} = {дедушка [рассказывает сказки]}

сиб-тат.

(14) *пы пицä тайак тäйен⁵ йонцоу*

пы пицä тайак (шигелле) тäйен йонцоу
этот женщина палка CMPR CMPR худой

‘эта женщина худая, как палка’

{женщина, худая} = {палка, [тонкая]}

(15) *пы ир короган палык (шигелле) тäйен йонцоу*

пы ир коро=ган палык (шигелле) тäйен йонцоу
этот мужчина сушить=PP рыба CMPR CMPR худая

‘этот мужчина худой, как высушенная (сушёная) рыба’

{мужчина, худой} = {высушенная рыба, [худая]}

(16) *пы ир пүре тäйен патыр*

пы ир пүре (шигелле) тäйен патыр
этот мужчина волк CMPR CMPR смелый

‘этот мужчина смелый, как волк’

{мужчина, смелый} = {волк, [смелый]}

⁵М. А. Сагидуллин называет *-тайын*, *-тäйен* аффиксами, и в «Грамматике сибирскотатского языка» 2014 г. они написаны слитно: *тау* «гора» ~ *таутайын* «подобный горе», «как гора» (см. об этом выше). Однако в настоящее время предлагается писать *-тайын*, *-тäйен* отдельно от основы.

(17) *пы ир айыутәйен көцлө*

пы	ир	айыу	(шигелле)	тәйен	көцлө
этот	мужчина	медведь	CMPR	CMPR	сильный

‘этот мужчина сильный, как медведь’

{мужчина, сильный} = {медведь, [сильный]}

(18) *пы ир ац пүретәйен йаман*

пы	ир	ац	пүре	(шигелле)	тәйен	йаман
этот	мужчина	голодный	волк	CMPR	CMPR	плохой, злой

‘этот мужчина злой, как голодный волк’

{мужчина, злой} = {голодный волк, [злой]}

У чатов встретились сочетания аффикса =дый с аффиксом обладания:

(19) *аның чачы пумала=дый*

аның	чач=ы	пума=ла=дый
его	волосы=POSS.3	пума=POSSV=CMPR

‘его волосы, как у пумы⁶ (растрёпанные)’

{его волосы, [растрёпанные]} = {[шерсть] пумы, [растрёпанная]}

 $[N_{\text{GEN}}/\text{PRN.POSS } N_{\text{POSS}}]^{CMPR1} N_{\text{POSSV}}^{CMPR2} = \text{COMPEQU}^{CMPR2} (\text{cop})$

Кроме того, у них же зафиксирован пример с личной формой глагола, причём CMPR1 оказался никак формально не выражен:

(20) *Койон=дый қорбытты*

койон=дый	қорбыт=ты
заяц=CMPR	пугаться=PAST

‘Испугался (боится) как заяц’

{[кто-то] испугался} = {заяц [пугается]}

 $[N_{\text{NOM}} V_f]^{CMPR1} [N=\text{COMPEQU}]^{CMPR2}$

Аффикс сравнения =*таў* / =*тәў* (=дый / =дәй; =тайын / =тәйен), как правило, присоединяется к основе существительного или местоимения в именительном падеже, иногда может следовать и за аффиксом поссессива (*ата=сын=дый*). Он может употребляться при сравнении как предметов (глаза как у волка), так и действий, совершаемых этими предметами (глаза сверкали, как две звезды). Находим аналогичные примеры в шорском языке: показатель =*тыг* в функции уподобления является архаичным. Смысловой особенностью атрибутивных сочетаний «имя=*тыг* + имя» является то, что определение с показателем =*тыг* может характеризовать не качество определяемого имени, а его проявление в действии или его состояние [Шенцова, 2024, с. 198].

Некоторые рассмотренные выше сравнения относятся к группе устойчивых и отражают картину мира сибирских татар. Частично такие сравнительные обороты повторяются в идиомах сибирских татар, но есть и особенности их употребления. Например, толстого мужчину можно сравнить со свиньёй, а женщину в сибирскотатарском с печенью, в чатском же – с пельмешкой. В сибирскотатарском быстрый как заяц, а у чатов – как ветер, у тюменских татар хитрый как Ходжа Насреддин, а у чатов – как лиса.

Один и тот же компарат может реализовывать разные оттенки значения. Например, волк может иметь как положительную коннотацию сравнения – смелый, сильный, но голодный волк уже выражает отрицательную характеристику – злой, плохой.

Из примеров видно, что в ряде случаев устойчивые сравнения можно отнести к кросскультурным универсалиям, например, в сибирскотатарском худая женщина срав-

⁶ Здесь, вероятно, информант перепутал льва и пуму, поскольку речь шла про растрёпанные волосы (стимул: Волосы у него растрёпанные, как у кого?), которые напоминают гриву льва.

нивается с сушёной рыбой, в русском языке – с сушёной воблой, человека с избыточным весом часто сравнивают со свиньей, трусливого и пугливого героя – с зайцем, а храброго и отважного – со львом, хитрого – с лисой.

В всех современных идиомах сибирских татар сравнительные конструкции с аффиксом =*таў* / =*тәў* (чат. =*дый* / =*дәй*; сиб-тат. =*тайын* / =*тәйен*) могут употребляться взаимозаменяемо с синонимичными конструкциям со сравнительным словом *шәгәллү* ‘подобный’ (сиб-тат. *шигелле*):

бараб.

(21) *Аңыке күзләре йелтерәгән ике йолдыс шәгәллү авада*

аңыке	күз=ләр=е	йелтерә=гән	ике йолдыс	шәгәллү	ава=да
её	глаз=PL=POSS.3	сверкать=PP	два звезда	CMPR	небо=LOC

‘Её глаза сияли, как две звезды на небе’

(22) *Бала әрләр шәгәллү миҗе кул бәрди*

бала	әр=ләр	шәгәллү	ми=ге	кул	бәр=ди
ребёнок	мужчина=PL	CMPR	я=DAT	рука	давать=PAST

‘Малыш по-мужски (как мужчина) пожал мне руку’

сиб.-тат.

(23) *пы ир пүре шигелле патыр*

пы	ир	пүре	шигелле	патыр
этот	мужчина	волк	CMPR	смелый

‘этот мужчина смелый, как волк’

(24) *Вася Петя шигелле (йакшы) төстә аңтынамы*

Вася	Петя	шигелле	(йакшы)	төс=тә	аңтына=ты
Вася	Петя	CMPR	хорошо	лес=LOC	охотиться=PRES

‘Вася охотится в лесу так же (хорошо), как Петя’

2.2. Конструкции со значением дифференциальности с аффиксом =*рақ* / =*рәк* [Constructions with the meaning of differentiation with the affix =*raq* / =*räk*]

В разделе «Выражение различной степени качества прилагательных и наречий» Д. Г. Тумашева пишет о том, что в языке барабинских татар (ЯБТ) усиленная степень качеств передаётся при помощи аффикса =*рақ* / =*рәк*: *қысыл* ~ *қысылрақ* ‘краснее обычного, более красный’, *полытрақ көн* ‘немного облачный день’, *син аны мулларақ кийгә әйткән* ‘скажи это более учёному человеку’, *миним баларақ вақытта* ‘когда я был ещё ребёнком’ [Тумашева, 1977, с. 136]. Л. В. Дмитриева также выделяет аффикс сравнения =*рақ* / =*рәк*: *йакшырақ* ‘лучше’, *көбирәк* ‘больше’ [Дмитриева, 1981, с. 212]. В сибирскотатарском (тоболо-иртышском) сравнительная степень обозначает некоторое превышение нормы качества и образуется при помощи аффиксов =*рак*, =*рәк*, =*ырак*, =*ерәк*: *йакшырак* ‘хорошо’, *төптәрәк* ‘ниже’, ‘глубже’, *пайтагырак* ‘значительно больше’, *кәнерәк* ‘больше’, *тисерәк* ‘быстрее’ [Сагидуллин с. 73].

В отличие от фольклорных текстов, в которых таких конструкций встретилось не много, в разговорной речи данный аффикс является очень продуктивным.

бараб.

(25) *Безнең күл тәрән=ерәк Карачинский күл*

без=нең	күл	тәрән=ерәк	Карачинский	күл
мы=GEN	озеро	глубокий=CMPR	Карачинское	озеро

‘Наше озеро глубже озера Карачи’

{наше озеро, глубокое} > {озеро Карачи, [глубокое]}

В данном примере второй компарат используется не в аблативе, а в номинативе. По нашему мнению, из-за того, что ЯБТ не нормированный, в разговорной речи допускается опускание некоторых падежных аффиксов. Особенно часто это происходит с генитивом.

(26) *Безнең йалаң койуу=ерақ йалаңнардан севернеке*

без=нең йалаң койуу=ерақ йалаң=нар=дан север=неке
мы=GEN лес густой=CMPR лес=PL=ABL север=POSS
'Наш лес гуще, чем леса на севере'
{наш лес, густой} > {леса на севере, [густые]}

(27) *Айтте: «Син гинә кәйрә=рәк тўлькедән»*

айт=те син гинә кәйрә=рәк тўльке=дән
сказать=PAST ты только=PRTCL хитрый=CMPR лиса=ABL
'Сказал: «Только ты хитрее лисы»'
{ты, хитрый} > {лиса, [хитрая]}

(28) *Бу ат төннән қарақ*

бу ат төн=нән қара=рақ
этот конь ночь=ABL черный=CMPR
'Этот конь чернее ночи'
{конь [чёрный]} > {ночь [тёмная, чёрная]}

(29) *Вася балықне тотадә айбәтрәк / йаманырақ Петядан*

Вася балық=не тот=адә айбәт=рәк йаман=ырақ Петя=дан
Вася рыба=ACC ловить=PRES хороший=CMPR плохой=CMPR Петя=ABL
'Вася рыбачит лучше / хуже, чем Петя'
{Вася ловит рыбу, хорошо} > {Петя [ловит рыбу], [хорошо]}
{Вася ловит рыбу, плохо} > {Петя [ловит рыбу], [плохо]}

Схематически, структуру таких сравнений можно записать следующим образом:

(при сравнении предметов) $N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} N_{\text{ABL}}^{\text{CMPR2}} \text{ADJ}_{\text{CMPR}}^{\text{PRM}} (\text{cop})$
(при сравнении событий) $[N_{\text{NOM}} V_{\text{ADV}}^{\text{CMPR}}]^{\text{CMPR1}} [N_{\text{ABL}}]^{\text{CMPR2}}$

сиб-тат.

(30) *Вася Петятан остарак / йаманырақ (аңтына ты, т(ы)уарны көтәте)*

Вася Петя=тан оста=рақ йаман=ырақ аңтына=ты
Вася Петя=ABL хороший=COMP плохой=COMP охотиться=PRES
т(ы)уар=ны көтә=те
скот=ACC пасти=PRES
'Вася охотится, пасёт скот лучше / хуже, чем Петя'
{Вася пасёт скот, хорошо} > {Петя [пасёт скот], [хорошо]}
{Вася пасёт скот, плохо} > {Петя [пасёт скот], [плохо]}

(31) *Кысым өннәсенә караганта, ул анан остарак / йаманырақ аш пешерәте, мөрши-тәләр йасайты, кейем теҗәте*

кыс=ым өннәсе=нә караганта ул анан
дочь=POSS.1 бабушка=ACC по сравнению с она она=ABL

оста=рақ йаман=ырақ аш пешерә=те мөршитә=ләр
хороший=COMP плохой=COMP еда готовить=PRES.3SG орнамент=PL

йасай=ты кейем теҗә=те
делать=PRES.3SG одежда шить=PRES.3SG

‘Моя дочь, по сравнению с бабушкой, лучше / хуже, чем она, готовит еду, делает орнаменты, шьёт одежду’

{дочь делает,[хорошо]} > {бабушка [делала], [хорошо]}
 {дочь делает,[плохо]} > {бабушка [делала], [плохо]}

чат.

(32) *Менем кинӓгем йаңырақ сеникенен*

менем кинӓг=ем йаңы=рак сенике=нен
 мой платье=POSS.1 новый=CMPR твой=ABL

‘Моё платье поновее, чем у тебя’

{моё платье, новое} > {твоё [платье], [новое]}

(33) *Кече болды суабырақ бегенектӓн*

кече бол=ды суабырақ бегенек=тӓн
 вчера быть=PAST холодный=CMPR сегодня=ABL

‘Вчера было холоднее, чем сегодня.’

{вчера, холодно} > {сегодня, [холодно]}

Если выразить данный тип сравнений схематически, то получим следующую запись:

$N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} N_{\text{ABL}}^{\text{CMPR2}} (\text{cop})$
 $\text{ADJ/ADV}^{\text{PRM}} = \text{COMP}^{\text{DIFF}} (\text{cop})$

Наравне с рассматриваемой конструкцией употребляется сходная конструкция без аффикса =рақ / =рӓк. В барабинских анкетах встретились следующие примеры:

(34) *Петя бойек Васядан*

Петя бойек Вася=дан
 Петя высокий Вася=ABL

‘Петя выше Васи’

(35) *Петя Васядан улу*

Петя Вася=дан улу
 Петя Вася=ABL большой

‘Петя старше Васи’

(36) *Бу қыз матур бӓтеннердӓн*

бу қыз матур бӓтен=нӓр=дӓн
 этот девушка красивый весь=PL=ABL

‘Эта девушка красивее всех.’

(37) *Бу қыз йырладӓ бӓтеннӓрдӓн ӓйбӓт*

бу қыз йырла=дӓ бӓтен=нӓр=дӓн ӓйбӓт
 этот девушка петь=PAST весь=PL=ABL хорошо

‘Эта девушка спела лучше всех’

Случаи, когда параметр сравнения не имеет формального показателя, достаточно часто встречаются как в тюркских языках, так и в других языках народов Сибири. Наличие аффикса =рақ / =рӓк (и его вариантов), который может выражать в ряде языков усиление признака, а в других его усиление и ослабление, характерно для ряда тюркских языков: идиомы сибирских татар, башкирский, татарский, казахский, узбекский, чувашский, гагаузский и др. В других же этот показатель не используется: алтайский, турецкий и др. Вопрос о том, носит ли данное явление ареальный характер или вызвано другими факторами, до настоящего времени не был предметом специального изучения.

3. Заключение [Conclusion]

В статье были изучены аффиксальные способы выражения сравнения в идиомах сибирских татар: барабинском, чатском, сибирскотатарском. Рассматривались конструкции эквивалентности – аффиксы =*taŷ* / =*täŷ* (=дый / =дäй; =тайын / =тäйен) и дифференциации – аффикс =*raq* / =*räk*. В результате выявлено, что в конструкциях со значением эквивалентности ни первый, ни второй компараты не маркируются падежными показателями (используются в номинативе). В дифференциальных конструкциях второй компарат стоит в аблативе, а первый – в номинативе. В обоих случаях первый компарат может выражаться существительным или местоимением в именительном падеже, к которому присоединяется аффикс сравнения.

Сравнительный аффикс =*raq* / =*räk* в идиомах сибирских татар может как усиливать признак предмета, так и ослаблять его. М. Эрдем [Erdem, 2021, с. 149] пишет о том, что данный аффикс не встречался в орхонских памятниках, однако он появляется в древнетюркском. Автор соглашается с мнением М. Эрдала [Erdal, 2004, с. 150] о том, что данный аффикс не является словообразовательным, а функционирует скорее как частица, поскольку не может создавать новое лексическое содержание. В древнетюркском аффикс *-raq* мог присоединяться к прилагательным и наречиям, но не к цветообозначениям, а определяемое существительное использовалось в локативно-аблативном падеже [Erdem, 2021, с. 149]. В сибирско-татарских идиомах он используется с аблативом, а область его применения требует дальнейшего изучения.

Благодарности

Автор статьи выражает огромную благодарность своим коллегам из Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, в частности И. М. Плотникову и А. А. Озоновой за помощь и консультации во время подготовки статьи и иллюстративного материала.

Список сокращений и условных обозначений

бараб. – барабинско-татарский; ПМА – полевые материалы автора; сиб-тат. – сибирскотатарский; чат. – язык чатских татар; ЯБТ – язык барабинских татар.

Библиографический список

- Дмитриева, 1981 – Дмитриева Л. В. Язык барабинских татар. Ленинград : Наука, 1981. 225 с.
- Кошкарева и др., 2023 – Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216. <https://doi.org/10.25205/2307-1753-2023-2-180-216>
- Озонова, 2023 а – Озонова А. А. Сравнительная полипредикативная конструкция с послелогом чылап / чилеп 'как, как будто' в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 260–271. <https://doi.org/10.17223/18137083/85/19>
- Озонова, 2023 б – Озонова А. А. Способы выражения сравнения в алтайском эпосе (на материале эпоса «Очы-Бала») // Эпосоведение. 2023. № 3 (31). С. 42–55. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2023-3-42-55>
- Сагидуллин, 2008 – Сагидуллин М. А. Фонетика и графика современного сибирскотатарского языка. Тюмень : Искер, 2008. 64 с.
- Сагидуллин, 2014 – Сагидуллин М. А. Грамматика современного сибирскотатарского языка. Тюмень : Тюменский дом печати, 2014. 152 с.
- Тумашева, 1977 – Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1977. 296 с.
- Федина, Кошкарева, 2023 – Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом

- шылап // шылап // шынап ‘как, как будто’ в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (46). С. 53–64. <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2023-2-53-64>
- Федина и др., 2023 – Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Сравнительные конструкции с полифункциональной лексемой уш ‘как; такой же’ как средство формирования образности в чалканском фольклоре // Эпосоведение. 2023. № 4 (32). С. 62–75. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2023-4-62-75>
- Черемисина, 1971 – Черемисина М. И. Некоторые вопросы синтаксиса (сравнительные конструкции русского языка). Новосибирск : НГУ, 1971. 181 с.
- Черемисина, 1976 – Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск : Наука, 1976. 251 с.
- Шамина, 2023 – Шамина Л. А. Генитивные и аблативные посессивные конструкции как маркеры сравнения в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 243–259. <https://doi.org/10.17223/18137083/85/18>
- Шамина, 2023 – Шамина Л. А. Компаративные конструкции с оператором дөмей в тувинском языке // Вестник Северо-Восточного фед. ун-та им. М. К. Аммосова. 2023. Т. 20, № 1. С. 86–96. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.69.65.008>
- Шенцова, 2024 – Шенцова И. В. Семантика и функции шорских маркеров подобия в сфере компаративности // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 192–206. <https://doi.org/10.17223/18137083/86/14>
- Erdal, 2004 – Erdal M. A Grammar of Old Turkic. Leiden ; Boston ; Köln : Brill, 2004. 575 p. <https://doi.org/10.1163/9789047403968>
- Erdem, 2021 – Erdem M. Comparative Constructions in Turkish and Uzbek: History of the Suffix -roq // Altaic and Chagatay Lectures. Studies in Honour of Éva Kincses-Nagy. Szeged : University of Szeged, 2021. P. 147–156.

References

- Dmitrieva, L. V. (1981). *Yazyk barabinskikh tatar [The language of the Baraba Tatars]*. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Koshkareva, N. B., Plotnikov, I. M. (2023). Metayazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics]*, 2, 180–216. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/2307-1753-2023-2-180-216>
- Ozonova, A. A. (2023). Sravnitel'naya polipredikativnaya konstruktsiya s poslelogom chylap / chilep ‘kak, kak budto’ v altayskom yazyke [Comparative polypredicative construction with the postposition chylap/chilep ‘as if’ in the Altai language]. *Sibirskiy Filologicheskiy Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 4, 260–271. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/18137083/85/19>
- Ozonova, A. A. (2023). Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom epose (na materiale eposa «Ochy-Bala») [Expression of comparison in Altaian epics (On example of Ochy-Bala)]. *Eposovedenie [Epic Studies]*, 3 (31), 42–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2023-3-42-55>
- Sagidullin, M. A. (2008). *Fonetika i grafika sovremennogo sibirskotatarskogo yazyka [Phonetics and graphics of the modern Siberiantatar language]*. Tyumen : Isker Press. (In Russ.).
- Sagidullin, M. A. (2014). *Grammatika sovremennogo sibirskotatarskogo yazyka [Grammar of the modern Siberiantatar language]*. Tyumen : Tyumenskiy Press. (In Russ.).
- Tumasheva, D. G. (1977). *Dialekty sibirskikh tatar. Opyt sravnitel'nogo issledovaniya [Dialects of the Siberian Tatars. The experience of comparative research]*. Kazan : Kazan University Press. (In Russ.).
- Fedina, N. N., Koshkareva, N. B. (2023). Reduktsiya kak mekhanizm var'irovaniya sravnitel'nykh analitiko-sinteticheskikh polipredikativnykh konstruktsiy s poslelogom shylap // shchylap // shchynap ‘kak, kak budto’ v chalkan-skoy yazyke [Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition shylap // schylap // schynap ‘as if’ in the Chalkan language]. *Yazyki i folklor korennykh narodov Sibiri [Languages and Folklore of the Indigenous Peoples of Siberia]*, 2 (46), 53–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2023-2-53-64>

- Fedina, N. N., Koshkareva, N. B., Plotnikov, I. M. (2023). Sravnitel'nye konstruktсии s polifunktional'noy leksemoy ush 'kak; takoy zhe' kak sredstvo formirovaniya obraznosti v chalkanskom fol'klоре [Comparative constructions with the multifunctional lexeme ush 'as; the same as' as a means of forming figurativeness in Chalkan folklore]. *Eposovedenie [Epic Studies]*, 4 (32), 62–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2023-4-62-75>
- Cheremisina, M. I. (1971). *Nekotorye voprosy sintaksisa (sravnitel'nye konstruktсии russkogo yazyka) [Some issues of syntax (Comparative constructions in Russian)]*. Novosibirsk : NSU Press. (In Russ.).
- Cheremisina, M. I. (1976). *Sravnitel'nye konstruktсии russkogo yazyka [Comparative constructions in Russian]*. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Shamina, L. A. (2023). Genitivnye i ablativnye possessivnye konstruktсии kak markery sravneniya v tuvinskom yazyke [Genitive and ablative possessive constructs as markers of comparison in the Tuvan language]. *Sibirskiy Filologicheskij Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 4, 243–259. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/85/18>
- Shamina, L. A. (2023). Komparativnye konstruktсии s operatorom demey v tu-vinskom yazyke [Comparative constructions with the operator dömei in the Tuvan language]. *Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo Universiteta im. M. K. Ammosova [Vestnik of the North-Eastern Federal University]*, 20 (1), 86–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.69.65.008>
- Shentsova, I. V. (2024). Semantika i funktsii shorskikh markerov podobiya v sfere komparativnosti [Semantics and functions of Shor similarity markers in the field of comparativity]. *Sibirskiy Filologicheskij Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 1, 192–206. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/86/14>
- Erdal, M. (2004). *A Grammar of Old Turkic*. Leiden ; Boston ; Köln : Brill. <https://doi.org/10.1163/9789047403968>
- Erdem, M. (2021). Comparative constructions in Turkish and Uzbek: History of the suffix -roq. In I. Zimonyi (Ed.), *Altaic and Chagatay lectures. Studies in Honour of Éva Kincses-Nagy* (pp. 147–156). Szeged : University of Szeged.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 30.11.2024.

The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 30.11.2024.